

УДК 811.161.1 : 651.926 : 811.222.1

ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ РУССКОГО РЕАЛИЗМА И РУССКО-ПЕРСИДСКИЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ И ФИНАНСОВ

Д.Г. Демидов (Санкт-Петербург, Россия),
Парвизи Могаддам Элхам (Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Анализируется понятие термина в аспектах лингвистики, логики и философии. Особое внимание уделяется дефинициям термина в трудах отечественных исследователей (Б.Н. Головина, В.П. Даниленко, В.М. Лейчика, А.В. Суперанской, В.В. Виноградова и др.) и их методологическим основаниям. Термин образуется с помощью мыслительных усилий в направлении философского номинализма, но имеет свое основание в общеупотребительном слове, сложившемся в условиях реализма и подвергшемся категоризации, поэтому он выступает не только языковой единицей, но и элементом научного познания, отражающим соотношение номинативной, сигнификативной и дефинитивной функций.

Традиция русского философского реализма составляет *методологическую* основу статьи. Свойства термина ярко проявляются в условиях его функционирования в межкультурной коммуникации, поэтому *материал* практической части посвящен сопоставлению русских и персидских финансово-коммерческих терминов, выявлению различий в их морфемной структуре, семантической мотивации и концептуальной организации. Применяется *методика* выявления «дурной» синонимии путем обратного перевода, показывающего ограниченность номинализма.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что успешный перевод терминов возможен лишь при учете как онтологических оснований термина, так и его прагматической функции в межкультурном взаимодействии. В сложных случаях при переводе требуется дополнительный комментарий, предупреждающий коммуникативный конфликт.

Общие выводы. Природа терминообразования становится понятной с точки зрения философии русского реализма. Сопоставление с персидской традицией образования терминов в финансово-коммерческой сфере выявляет актуальные дефинитивные признаки русских терминов и помогает избежать их опасной синонимии в русской внутри- и межкультурной деловой коммуникации.

Ключевые слова: *термин, дефиниция, терминосистема, терминообразование, семантика, реализм, номинализм, философия языка, перевод, межкультурная коммуникация, русско-персидская терминология, финансово-коммерческая лексика.*

Постановка проблемы. Поиски определения термина. Обзор научной литературы. Термин *термин* (далее *т-н*) находит широкое применение в языкознании. Интуитивно вполне понятно, чем *т-н* отличается от общеупотребительного слова, однако точное определение этого понятия все еще требует доработки. Так, Б.Н. Головин приводит семь определений этого понятия,

он подвергает их критике за логические несостыковки и несоответствие устанавливаемых определениями свойств и признаков *т-на* его реальному языковому и речевому облику [Головин, Кобрин, 1987]. У В.П. Даниленко собрано 19 определений [Даниленко, 1977]. Обилие разнообразных определений, очевидно, выражается не только тем фактом, что к моменту их формулирования не сложилась еще научная дисциплина, предметом которой является *т-н* – *терминоведение*, но и тем, что *т-н* представляет собой объект целого ряда наук и каждая наука стремится выделить в *т-не* признаки, существенные с ее точки зрения. Действительно, лингвистическое определение *т-на* исходит из его языковых аспектов, логическое определение – из его логических аспектов и т.д. Неудовлетворительность большинства определений состоит именно в попытке объединить различные плохо сочетаемые в одной науке признаки *т-на*. Представляется, что такое объединение в одном определении признаков разноаспектного объекта принципиально невозможно и логически неправомерно [Лейчик, 2007, с. 20].

Основные свойства *т-на* (*системность, точность, однозначность, стилистическая нейтральность и мотивированность*) не могут служить идеальными критериями идентификации данного понятия, т.к. имеют ограничения во времени и пространстве, поэтому необходимо рассмотреть признаки *т-на*, взятые из работ по выработке его «рабочих» определений с 1969 по 1998 г., смысл которых сводится к следующему [Фогель, 2000, с. 3]:

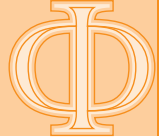
- 1) это «слово (или словосочетание)» [Климовицкий, 1995], «единица языка» [Комарова, 1976, с. 144];
- 2) «*т-ну* приписывается или он (*т-н*) соотносится, выражает или формирует определенное профессиональное или научное понятие» [Головин, Кобрин, 1987, с. 21];
- 3) «*т-н* относится к определенной области науки, техники и производства или сферы деятельности» [Арнольд, 1977, с. 85];
- 4) «*т-н* находится в системных отношениях с другими наименованиями данной сферы деятельности» [Головин, Кобрин, 1987, с. 35];
- 5) «*т-н* обладает специальным *т-нологическим* значением» [Герд, 1986, с. 4];
- 6) «*т-н* исполняет функции знака профессионального понятия» [Авербух, 1986, с. 38].

Для более широкого понимания этих свойств *т-на* рассмотрим каждое из них [Цит. по: Козловская, 2012, с. 56] и приведем соответствующие примеры.

1. *Т-н* может быть как одиночным словом, так и словосочетанием. Примером словесного *т-на* может служить *франчайзинг*, а примером словосочетания – *финансовый анализ*.

2. *Т-н* является частью языковой системы и следует ее правилам. Например, *финансирование* – это не просто набор букв, а языковая единица, имеющая определенное значение. *Т-ны* не должны вступать в синонимические отношения.

3. *Т-ны* часто используются для обозначения конкретных понятий в науке или профессиональной сфере. Например, *бренд* и *контракт* включаются в деловую систему коммерции.

4. Каждый *т-н* относится к определенной области, например *договор* в деловой сфере или *синтаксис* в лингвистике.

5. *Т-ны* взаимосвязаны в рамках своей области. Например, в химии *т-ны молекула, атом и элемент* связаны между собой.

6. *Т-ны* имеют уникальное значение в своей области. Одним из коммерческих *т-нов* является *валюта*. В финансах *валюта* означает денежную единицу, используемую в международных расчетах, например доллар или евро. В экономике *валюта* может обозначать не только саму денежную единицу, но и способы обмена, курсы и финансовые механизмы, связанные с ней.

Т-н выполняет особую функцию знака профессионального понятия. *Т-ны* служат для обозначения специфических концепций в профессиональной среде. Например, *юридическое лицо* в праве.

Не менее важным представляется понимание того, какие единицы языка не могут именоваться *т-нами* по своей сущности и специфическим особенностям словоупотребления в контекстах. Это слова общего употребления (так, слово *бюджет* не является *т-ном*, так как оно используется в повседневной речи и не имеет специфического профессионального значения); слишком широкие понятия (скажем, «актив» не может выражаться соответствующим *т-ном*, так как это слово слишком абстрактно и не относится к конкретной области знаний); нестандартные выражения из различных жаргонов и ненормативных языковых стилей; слова или фразы, не признанные в профессиональном сообществе, такие как *ритейл, деньги, таможня* и *товар* также не могут считаться *т-нами* [Козловская, 2012, с. 57].

А.В. Суперанская рассмотрела многочисленные формы существования языка [Суперанская и др., 2012]. Не в каждой из них осуществляются специальные названия и тем более *т-нологические*. *Т-ны* появляются в научно-технической коммуникации, но не обязательно в кабинете или лаборатории исследователя. Иногда они возникают из простой беседы лиц, пользующихся квалифицированным просторечием, и лишь позже фиксируются как научные или технические *т-ны*. Внутри специальных областей знания происходит непрерывное приобретение и совершенствование лексического состава, намного опережающее развитие общей лексики, где не ощущается такой острой необходимости в форсированном развитии словарного состава. Слова возникают не просто так, а лишь в тех случаях, когда в этом имеется необходимая потребность. Каждое название имело (или могло иметь) начальную мотивировку, которая постепенно в процессе его функционирования стирается. В общей лексике слово возникает обычно в речевой ситуации по различным ассоциациям, иной раз понятным лишь тому, кто дал название. В специальной сфере названия нередко дает как раз один человек, исследователь, изобретатель или небольшая группа близких ему людей. В отличие от номинации общей лексики, где общественная практика отбирает и укрепляет относительно немногое из того, что спонтанно возникло в речи, в специальной лексике утвердиться и укрепиться могут все предложенные названия,

но лишь внутри данной сферы. Так, если в технике, в отличие от известного *двигателя*, создается еще и *двигатель*, это последнее получит всеобщее признание и использование [Суперанская и др., 2012, с. 81].

Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин идентифицируют *т-н* следующим образом: «слово или второстепенное словосочетание, имеющее своеобразное значение, отражающее и формирующее специальное понятие и применяемое в процессе познания и изучения научно- и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [Головин, Кобрин, 1987, с. 5].

В Большом энциклопедическом словаре мы находим следующее определение: «*Т-н* (от лат. *terminus* – граница, предел) – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» (БЭС Языкознание, 1998, с. 509).

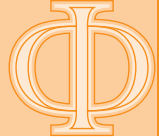
В свою очередь, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и др. определяют *т-н* как «слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции» [Суперанская и др., 2012, с. 7]. Это очень важный признак, идущий от В.В. Виноградова (см. ниже).

А.А. Реформатский относил к *т-нам* слова специальные, ограниченные своим особым назначением; стремящиеся быть однозначными как точное высказывание понятий и название вещей [Реформатский, 1996, с. 61]. Вслед за Реформатским, Р.А. Будагов определяет *т-н* как слово со строго определенным значением: «Как правило, у *т-на* бывает одно значение, точнее говоря, *т-н* стремится к однозначности (моносемии)» [Будагов, 2000, с. 33].

Отличительной особенностью *т-на* является то, что он имеет профессиональное значение, обозначает определенное научное, производственное, техническое и т.п. понятие [Немченко, 2008]. Это признают все языковеды, хотя связь *т-на* с понятием трактуется лингвистами по-разному. В соответствии с этим в определении *т-на* различается несколько концепций (выделено везде нами. – Д.Д. и Э.П.М.):

- 1) «*т-ном* является слово/словосочетание, которое называет понятие, т.е. выполняет **номинативную** функцию» [Винокур, 1939, с. 8];
- 2) *т-ном* считается «слово, которое выражает понятие, т.е. выполняет выразительную, **экспрессивную** функцию» [Реформатский, 1996, с. 19];
- 3) *т-н* – это «слово, обозначающее понятие, т.е. выполняющее **сигнификативную** функцию» [Милуд, 2023, с. 24];
- 4) *т-н* – это «слово, определяющее понятие, т.е. выполняющее **дефинитивную** функцию» [Виноградов, 2001, с. 159].

Опыт оценки определений термина с точки зрения русской философии реализма. Мы задаемся целью эти 4 подхода, опираясь на русскую традицию философского реализма, распределить с точки зрения реализма и номинализма и показать теорию термина и практическую иллюстрацию проблемы в области перевода финансово-коммерческой терминологии с русского на персидский.

Далее будет показано, что 4 подхода распределяются следующим образом: подходы Реформатского и В.С. Виноградова отвечают позиции реализма, подходы Винокура и Милуда – позиции номинализма. К такому выводу можно прийти, изучая труды В.С. Соловьева, о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова, Н.О. Лосского, В.В. Колесова.

Об актуальности и силе философского подхода очень образно и убедительно писал о. Павел Флоренский: «Последовательными оборотами философия ввинчивается в действительность, впивается и проникает ее все глубже. Она есть умная медитация жизни, претворяемой в текущее слово, ибо, чтобы быть умным, каждое движение созерцающего духа – в духе дает свой словесный образ, необходимо возникающий, как волна, что бежит за паровым винтом. И философия есть язык; но она – не одно описание, а множество таковых, превращающихся одно в другое» [Флоренский, 1990, с. 130]. Мы считаем, что философский подход пригоден не только для обоснования принципов изучения активного словарного состава, но и для обоснования подходов к изучению *т-нологических* систем.

На основе традиции русской философии В.В. Колесов разработал учение о содержательных формах концепта (далее – СФК): скрытом, но направляющем все остальные СФК концептуме-«зародыше», образе, символе и понятии, в котором образный объем совмещается с символическим содержанием. СФК распределяются попарно: концептум с образом (референт не выражен), понятие с символом (референт выражен), образ с понятием (денотат выражен) и символ с концептумом (денотат не выражен). Это позволяет назвать такие отношения четырех СФК «концептуальным квадратом».

Вопрос об универсалиях русская философия решает в пользу реализма, т.е. полагает, что мыслимая идея существует до вещи и только потом именуется словом языка вещь. Именно поэтому русская философия онтологична по существу. Противоположным является решение об универсалиях в пользу номинализма: идея складывается после вещи, а слова суть только пустые звуки, условно приписываемые вещи на пути от нее к идее. Такое решение открывает гносеологические возможности в познании новых вещей.

Различия в толковании реализма в целом следующие: «Соловьев говорил об объективной реальности, т.е. рассматривал связь символа с концептом (представляя вхождение в концепт отработанного символа); Франк по преимуществу рассматривал объективную действительность, т.е. показывал механизм экспликации концепта в образ – его преобразование или, как говорит он сам, “откровение реальности”. Мы уже не один раз заметили, что именно в этом пункте отношения к реальному находится точка расхождения между московскими и петербургскими философами: от символа – в концепт, или из концепта – в образ. ... Движение мысли по вершинам треугольника (в последовательности: реальность идеи – вещи – знака) сопровождается углублением в содержательный смысл понятия по схеме квадратов: образ – понятие – символ. Тем самым чисто метонимический перенос в значениях слова одновременно выступает метафорически ориентированным

средством постижения сущего. Понятным становится и широкий разброс философских направлений, обязательно связанных с реализмом как типично русским восприятием денотата D: конкретный реализм Вл. Соловьева, идеал-реализм Н. Лосского, радикал-реализм Франка, мистический реализм Флоренского, этический реализм С. Булгакова и под.» [Колесов, 2007, с. 203].

Продолжая применять философию русского реализма в отношении к *т-ну* [Козловская, 2012] в такой практической области, как финансы и коммерция, особенно необходимо разделять функции выражения или определения готового понятия (по Реформатскому и В.С. Виноградову), с одной стороны, и называния, обозначения вещи с целью формирования понятия (по Винокуру и Милуду) – с другой. Нам представляется, что русские *т-ны*, для которых без труда найдутся персидские эквиваленты, лучше понимать с точки зрения реализма и слов в составе концепта русского языка; русские *т-ны* и описательные выражения, которые вторичным образом обозначают элементы других персидских концептов (ситуации затруднений при переводе с русского на персидский), лучше понимать с точки зрения номинализма. Без перехода с позиции реализма на позицию номинализма вообще невозможен перевод. Слово на иностранном языке задает идею, для которой вторичным образом требуется подобрать слово на родном языке. Затруднение возникает, когда обнаруживается, что своя, *данная* идея, лежащая за родным словом, не полностью совпадает с идеей, *заданной* иностранным словом. Такой же *заданной* идеей оказывается новое понятие, для которого требуется подобрать новое родное слово.

Определение В.С. Виноградова, в котором выделяется **дефинитивная** функция *т-на*, основано на реализме, но именно потому что он разделяет номинативную функцию общеупотребительного слова, понимаемую в духе реализма, и предполагает сознательный переход на позицию номинализма при *т-нообразовании*, а значит, и в процессе перевода, когда у слова появляется дополнительная дефинитивная функция.

В.В. Колесов подчеркивает, что при работе со словесным материалом для описания концептов необходим онтологический подход, но наиболее продуктивным способом понимания концептов, с его точки зрения, является опора на гносеологические программы русских философов. СФК, развивающие в языке первоначальную идею, соотнесены с вещью, так что «...реализм русских философов (состоит. – Д.Д. и Э.П.М.) не только в признании ими связи внешних (идеи и вещи), но и внутренних (идеальных) их сущностей: концепта и его содержательных форм, которые совместно, концепт и содержательные формы его, воплощены в слове. Слово втягивает в себя и реальное, и действительное, и идею, и вещь, и концепт, и содержательные его формы. Слово вообще есть исходная точка философствования и конечная его цель (это поняли теперь и западные философы). Слово как Логос, но явленный в “человеческом слове”, и Логос как явленный концепт. Таким образом, представление о Преображении содержательных форм в границах концептуального квадрата приходится

восстанавливать исследовательским путем, а *т-нологический* разноречивой – приводит к единству *т-нов* (чего, как уже ясно, в полной мере достичь невозможно)» [Колесов, 2007, с. 13–14]. Таким образом, проблема *т-нообразования* задается реалистскими представлениями о слове, но полностью решена может быть только с привлечением номинализма. Готовый *т-н*, дающий ясную дефиницию, всегда имеет искусственный характер.

При образовании *т-на* в теоретических науках используется в основном понятийная СФК; в нашей области, нацеленной на практические результаты, *т-нотворчество* происходит на основе образной СФК. *Т-н* в финансово-коммерческой сфере направляет конкретное действие или создает определенную оценку уже совершенного действия.

Ученые указывают на *т-нотворчество* как особую сферу человеческой деятельности. Из представлений реализма исходят следующие описания *т-на*: «элемент *т-нологии* (*т-носистемы*), представляющий собой совокупность всех вариантов фиксированного слова или устойчиво воспроизводимого словосочетания, выражающих профессиональное понятие, относящееся к некоторой специальной области деятельности» [Авербух, 1986, с. 46]; «слово или словосочетание... имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие, которое применяется в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними под углом зрения определенной профессии» [Головин, 1995, с. 190]. Из представлений номинализма – следующие: «слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова, 1969, с. 474]; «знак какой-либо семиотической системы... соотнесенный с соответствующим понятием в системе какой-либо области знания» (Дианова, 1996, с. 15); «единица наименования в данной области науки и техники, которой приписывается определенное понятие и которая соотнесена с другими понятиями в этой области и образует вместе с ними *т-нологическую* систему» [Капанадзе, 1965, с. 80]; «слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен (связан) с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники» [Климовицкий, 1995, с. 155]; «языковой знак (слово или словосочетание), соотнесенный со специальным понятием, явлением или предметом» [Татаринов, 1996, с. 157], наконец, с подчеркиванием искусственного, специального характера языка: «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка» [Гринев, 1993, с. 33].

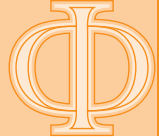
Если исходить из гносеологической перспективы реализма, то в описаниях первого типа можно отметить полный учет потенциальных возможностей общепотребительного слова, но недостаток в собственной специфике *т-нообразования*; в описаниях второго типа, напротив, видна нацеленность на специальную сферу, требующую особых дефинитивных усилий при порождении *т-на* для обозначения нового понятия, но недостаток в описании его источника в области активного

словарного запаса общеупотребительного распространения. Ряд авторов подчеркивают важность включения конкретной идеи или имени в рамки понятий или названий соответствующей области профессиональной деятельности (Дианова, 1996); [Капанадзе, 1965; Климовицкий, 1995]. В лингвистической литературе также имеются определения, ограничивающие классификацию *т-на* конкретными типами существительных и связанными с ними словосочетаниями [Моисеев, 1970]. Подчеркивается, что *т-ны* должны состоять из общепринятых или нормативных слов [Кузькин, 1995]. Следовательно, установление дефиниций того или иного *т-на* опирается на оценки фундаментальности этого языкового образования. Эти определения подчеркивают определенные ключевые характеристики, по мнению ученых, которые отличают *т-н* как отдельный лексический элемент от слова, регулярно используемого в повседневном языке, или от *нетерминологического* выражения.

Описание различий между словом и *т-ном* [Татаринов, 1996, с. 158] требует воспроизведения традиционных критериев *т-на*. Соблюдение различия *т-на* и *нет-на*, а также критериев *т-нообразования* способствует развитию оптимальной знаково-понятийной системы (Будагов, 1995; Булаховский, 1995; Лотте, 1961; Терпигорев, 1953). Основными атрибутами, которые часто приписывают *т-ну*, являются его точность, краткость, отсутствие двусмысленности, простота создания производных *т-нов* и соответствие объекту внутри системы. Тем не менее некоторые лингвисты [Капанадзе, 1965; Кузькин, 1995; Моисеев, 1970; Татаринов, 1996] утверждают, что эта методология не позволяет выявить отличительные характеристики слова.

В 1939 г. среди ученых развернулись серьезные дискуссии по поводу высказывания Г.О. Винокура: «Вообще нужно сказать, что в роли *т-на* может выступать любое слово, как бы оно ни было тривиально, и что *т-ны* – это не особые слова, а только слова в особой функции» [Винокур, 1939, с. 5]. А.А. Реформатский [Реформатский, 1996] критикует ученого за то, что он ограничивает определение слова исключительно его номинативной функцией. По мнению В.А. Татаринова [Татаринов, 1996, с. 80], Г.О. Винокур акцентирует внимание лишь на отличительных особенностях номинативной функции, выраженной в *т-не*, в отличие от других классов слов.

Иную позицию относительно понятия «*т-н*» формулирует В.В. Виноградов, который, как и В.С. Виноградов, указывает на дефинитивную функцию как ключевую отличительную черту *т-нов*: «Слово исполняет или номинативную, или дефинитивную функцию, т.е. или является средством четкого обозначения, и тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный *т-н*» [Виноградов, 1986, с. 20]. *Т-н* служит не только лингвистическим обозначением идеи, подобно регулярно употребляемому слову, – скорее само понятие приписывается рассматриваемому *т-ну* [Виноградов, 1986, с. 22]. Как видим, именно В.В. Виноградову удалось, исходя из реализма понимания слова, указать на принцип номинализма при *т-нообразовании*. В традициях В.В. Виноградова учение о *т-не* развивают А.И. Моисеев и В.М. Лейчик.

Категоризация слова до термина в литературном языке. По мнению В.М. Лейчика, общепринятое противопоставление *т-нов* «*т-н*» и «*слово*» неприемлемо из-за отсутствия контрастного отношения между этими единицами. Слово находится в отношении логического происхождения с *т-ном*. В пределах определенного естественного языка *т-н* происходит от лексической единицы, что делает ее основой *т-на* [Лейчик, 2007]. По Лейчику, наличие лексической основы можно увидеть в нескольких измерениях *т-на*, включая его фонематическое представление, его структуру словотворчества, его структурный состав с точки зрения содержания и его функциональную нагрузку: *т-н*, как и слово, выполняет несколько ролей, включая номинативную, сигнификативную, коммуникативную и прагматическую. Ученый опровергает представление о констатирующей цели фразы, соглашаясь с ранее высказанным утверждением А.И. Моисеева [Моисеев, 1970, с.129].

Обозначая новое понятие, *т-н* поясняет его отличительные характеристики. По мнению В.М. Лейчика, это можно выяснить в рамках теории специализированных языков, см. [Лейчик, 2007]. *Т-н*, как разновидность лексической единицы, обладает отличительным качеством производить категоризацию широкого понятия в любой области знаний и практики. Будучи составной частью *т-носистемы*, *т-н* демонстрирует характеристику значимой систематичности, указывающую на его тесную семантическую связь со всеми другими составляющими внутри *т-носистемы*. В процессе денотации слова получают свое значение из лексических компонентов и, следовательно, мотивируются ими. Формальная структура *т-нов* аналогична структуре лексических единиц, но в специализированных языках существуют особые методы построения слов, уникальные для этой области. *Т-ны* могут иметь определенную цель, известную как эвристика. С позиции В.М. Лейчика, языковым субстратом *т-на* считается лексическая единица внутри естественного языка. Более того, *т-н* рассматривается как таковой только тогда, когда он функционирует как лексическая единица в языке, специально созданном для специализированных целей.

Точки зрения на соотношение особых *т-носистем* и общего литературного языка сводятся к следующим.

1. Лексика литературного языка включает *т-ны* как отдельную категорию [Головин, Кобрин, 1987; Даниленко, 1977; Дианова, 1996; Капанадзе, 1965; Татаринов, 1996]. Этот подход обычно связывают с В.П. Даниленко [Даниленко, 1977]. Решение вопроса о соотношении *т-нологии* и общего литературного языка имеет решающее значение для эффективного решения современных *т-нологических* проблем. *Т-ны* всегда связаны с определенной *т-нологической* областью, в них нет двусмысленности, внутри своей области они строго систематизированы, их смысл можно передать исключительно посредством определения, которое в дальнейшем уточняется и конкретизирует смысловой объем. *Т-ны* – это относительно автономный компонент лексики внутри литературного языка, потому что: а) *т-нология* – это основной лингвистический механизм,

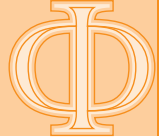
используемый в научном стиле более широкого литературного языка; б) она включает в себя использование слов и образцов словотворчества, заимствованных из преобладающего литературного языка, придерживается установленных грамматических правил, регулирующих словосочетания, и беспрепятственно работает в контексте *нет-нологической* лексики; в) *т-нология* и литературная лексика связаны между собой комплексными лингвистическими семантическими процессами, включающими полисемию, синонимию и омонимию.

Таким образом, сторонники этой точки зрения в научном сообществе не отвергают полностью явную автономию *т-нологического* словаря, а скорее подчеркивают его важное взаимодействие с более широким литературным языком.

2. *Т-ны* составляют отдельный сегмент лексики государственного языка, мало пересекающийся с литературным языком [Суперанская и др., 2012]. Специализированная *т-нология* является частью отдельного лексикона, подлежащего стандартизации, которая основана все же не на литературной правильности, а на продуктивной правильности, определяемой конкретной областью языка, а не нормами словоупотребления или словообразования в литературном языке. Изучение *т-нологии* с этой точки зрения очень ответственно и требует четкой методики, так как истинную сущность каждой фразы можно полностью постичь только в рамках ее специализированной *т-нологии*. *Т-нология* в этом случае не включается в качестве неотъемлемого компонента в литературный язык, а представляет собой отдельную область, регулируемую собственным сводом правил, которые иногда могут отклоняться от стандартов литературного языка [Суперанская и др., 2012].

3. *Т-ны* можно рассматривать как набор намеренно сконструированных символов, отличных от языковых единиц [Звегинцев, 1995]. *Т-ны* генерируются и поддерживаются внутри искусственно созданных контекстов, отличающихся от тех, которые встречаются в естественном языке. Следовательно, их невозможно анализировать только в рамках обычных слов. *Т-ны* обладают особыми характеристиками, которые отличают их от других слов языка и более тесно связывают их с сигналами. Они отличаются своей уникальностью, находятся на окраине национального языка и не занимают в нем заметного положения. Следовательно, *т-нологию* нельзя использовать как основу для всесторонней оценки сущности языка [Звегинцев 1995, с. 239].

Мы видим, что от первой к третьей точке зрения отход от реализма к номинализму усиливается. К первой точке зрения ближе теория *т-на* о. Павла Флоренского и собственно философская и математическая терминология [Козловская, 2012]. Всем известно, насколько труден для понимания и даже практического применения специалистами своего дела – юристами – круг юридических *т-нов*. Такая *т-нология* складывается, как правило, на основе второй точки зрения. Еще труднее понять *т-нологию* экономистов, которая, как представляется, формируется на основе третьей точки зрения. Сфера практических внешних финансово-коммерческих отношений захватывает собой как юридическую, так и экономическую область

и по этой причине представляет собой особую сложность. Номиналистская энергия еще более усиливается в условиях перевода на иностранный язык.

Примеры русско-персидского сопоставления терминообразования в финансово-коммерческой сфере. Русская философия реализма предлагает методологию исследования *т-на*, образованного по методике номинализма из естественным образом сформировавшегося лексического *материала*, представляющего собой производящие слова общеупотребительного языка, сложившиеся, вслед за идеями, как имеющие внешние звуковые формы, имена вещей¹.

1. *Аванс* (от фр. *av-ance* < *av-ancer* ‘продвигать, ссужать, авансировать’, ср. лат. *ab* ‘от, из’ и *ante* ‘впереди’)

تخادرپ-شپ

(терминологическое сочетание *pish pardakht* состоит из двух частей: зависящего наречия ‘предварительно’ и главного слова *pardakht* ‘оплата’)

Клиенты чаще всего жалуются на невозвращение *аванса* при отказе от услуг фирмы (Ирина Бондаренко. Документы и факты // Биржа плюс свой дом (Н. Новгород). 2002.08.12).

تی اکش تخادرپ-شپ تشگزاب مدع ز ا، تکرش تامدخ ز ا عانتم اگنه بل غا نایرتشم
دن کی م

...на невозвращение *залога* жалуются.

В русской традиции заключения сделок *за-лог* может пониматься и как аванс-предоплата, и как удостоверение серьезных намерений. Во втором случае особо оговаривается, возвращается ли он. Точным соответствием персидскому является *предоплата*, но понятие залога входит в соответствующее русское понятие. Персидский эквивалент более широкий по смыслу.

2. *От-каз* (от *казати* > *отказати* > *отказ*, отрицательный ответ, первоначально любой ответ)

در

(*rad* – этот термин непроизводный в персидском)

Источники РБК daily, близкие к БЭМО, сообщили, что партнеры направили заявки во все госбанки, но получили *отказ* в предоставлении кредита без залога (Леонид Хомерики. Энергометаллургический залог (17.03.2009) // <http://www.rbcdaily.ru/2009/03/17/tek/406261.shtml>, 2009).

مامت هب ار یی اهتس او خرد اکرش هک دن داد ش راز گ BEMO هب کی دزن RBC هب ازور غبانم
دش یراددوخ ماو تفایرد ز ا هقیثو نودب اما، دن درک لاس را یتلای ای اهکن اب

...но без обеспечения в выдаче кредита было *отказано*.

3. *Коноса-мент* (от фр. *connaissance-ment* < *connaître* ‘знать’)

همان-راب

(*bar-name*, *bar* ‘товар’ и *name* ‘письмо’, композит из двух существительных)

¹ Примеры терминообразования приводятся по материалам последних лет из НКРЯ. Для выявления «дурной» синонимии русских терминов применяется сопоставительный метод: дается перевод на персидский язык и обратный буквальный перевод на русский. При переводе использованы словари: (Восканян, 2008; Наджафов, 2000; Наджафов, 2001).

В каждом *коносаменте*, относящемся к каждой поставке Ваших товаров, Ваша компания указана как поставщик (Герман Садулаев. Таблетка (2008)).

رکذ هدن کنی مأت نا ونع هب امش تکرش ،امش یالاک ملوم حم ره هب طوبرم هم انراب ره رد
تسا هتش.

В каждой *товарорасписке*, относящейся...

Во втором русском термине *рас-пис-к-а*, восходящем к глаголу *писать*, лучше подчеркивается письменный характер документа.

4. *Третья сторона* (корень *-сторон//стран-*)

ثلاث-صخش

(*shakhse sales*, сущ. *shakhs* ‘человек’ и порядковое числительное *sales* ‘третий’)

Но есть еще и скрытая, не афишируемая *третья сторона* (Руслан Григорьев. Открытый доступ // Знание-сила. 2014).

دراد دوجو زین تاغی لبت نودب و نا هنپ ثلاث صخش کی اما

...скрытый *третий индивид* и не афишируемый.

Слово *shakhs* более официально в персидской стилистике и больше используется в письмах и документах, оно лучше подчеркивает персональную ответственность.

5. *Тамож-ен-н-ая о-чист-к-а* (от *тамож-н-я* < тюркск. *тамъг-а* ‘печать, клеймо’ и прил. *чист-ый* > *чист-ить* > *о-чистить*)

کرگم-زاک-صی خرت

(*tarkhis kala az gomrok*, сущ. *tarkhis* ‘растаможка’, сущ. *kala* ‘товар’, предлог *az* ‘из’, сущ. *gomrok* ‘таможня’)

Таможенная очистка для покупателя, даже имеющего льготы по указу, – дело неблагодарное (Рынок издательских систем (1996) // Коммерсантъ-Daily. 20.01.1996).

دنم هرب نامرف نی ای ای ازم زا مک یسک ی تح ،رادی رخ کی یارب کرگم زا الاک صی خرت
تسا شزرایب و هدوهی ب یراک ،تسا

Таможенное оформление для покупателя...

В персидском выражении нет образа чистоты. *Таможенное оформление* в этом контексте означает документальную подготовку товаров. В отличие от примера 4, персидский эквивалент выглядит менее строгим, чем русский.

6. *Ассортимент* (от фр. *assorti-ment* ‘подбор’ < *assortir* ‘подбирать, сортировать’, связано с *sort*)

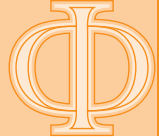
اه-الاک – ه عوم جم

(*tajmo kalaha*, сущ. *tajmo* ‘коллекция’ и сущ. *kalaha* ‘товары’)

Это даст возможность розничным торговым предприятиям правильнее планировать *ассортимент* и размеры закупок и товарных запасов (Потребительские запасы – сущность и подход к анализу // Вопросы статистики. 2004).

تقد اب ار ای دوجوم و امدی رخ هزادنا و نماد ات دزاسیم رداق ار ناشورف هدرخ رما نی
دننک یزی رهم انراب یرتشب

...планировать *Коллекции* и размеры закупок и товарных запасов.

От лат. *col-lectio* ‘со-бирание’. В русском более подчеркивается разнообразие, в персидском – единство и гармония.

7. *Раз-реш-ение на экс-порт* (от *решать*, первоначально ‘развязывать’, *экспорт* от лат. *ex-* ‘из-’ и *portare* ‘носить, передвигать’, вывоз)

تارداص -من اورپ

(*parvane saderat*, сущ. *parvane* ‘бабочка’, но в деловых тестах значит ‘разрешение, лицензия’ и сущ. *saderat* ‘экспорт’)

Особенно важен этот документ для «АЛРОСА» – она получит *разрешение на экспорт* алмазов, действующее 5 лет (Мария Игнатова. Путин не успел – рынок опоздал. «АЛРОСА» осталась без «длинных» денег (2002) // Известия. 04.12.2002).

رابت عا اب ساملا تارداص زوجم هك (ALROSA) اسورلآ تكرش یارب مژیو هب دنس نی
تسا مهم، درك دهاوخ تفایرد ار لاس ۵

...получит *лицензию на экспорт* алмазов...

Латинский по происхождению термин *лицензия* имеет более официальный и формализованный вид, хотя означает то же. В персидском статус документа определен также точнее.

8. *Тамож-ен-н-ая де-клар-аци-я* (см. пример 5, ср. лат. *de-clarare* ‘за-являть’)

ی -كرمگ -همان -راهظا

(*ezhar name gomroki*, *ezhar* в персидском самостоятельное слово, на русский не переводится, сущ. *name* ‘письмо’, сочетание *ezhar name* значит ‘за-явление’, *gomroki* ‘таможенный’)

Однако *таможенная декларация* – это документ не перевозчика, а собственника товара (Евгений Толстых. Дальнобойщики (2003) // Совершенно секретно. 03.04.2003).

یدنس مكلب، تسین لقن و لمح تكرش فرط زا یدنس یكرمگ همان راهظا، لاح نی اب
تسا الاك بحاص فرط زا

Однако *таможенное заявление* – это...

Отношение между терминами *заявление* и *декларация* то же, что между *разрешение* и *лицензия* (пример 7), но здесь персидскому термину лучше соответствует русское по происхождению слово, таким образом, межъязыковые отношения здесь обратные по сравнению с примером 7.

9. *Страхов-ой полис* (от *страх* и др.-греч. πόλις ‘город, государство’, новое значение – через итал. *polizza*)

همان-همیب

(*bime-name*, сущ. *bime* ‘страховка’ и *name* – это сущ. и значит, ‘письмо’ и слово *полис* никак не переводится на персидский)

На основании его оценок и лишь если компания окажется «чистой», будет выписываться *страховой полис* (Европейский форум бухгалтеров // Бухгалтерский учет. 2003.06.16).

دوش هداد صیخشت «اتسیچ» تكرش مکی تروص رد امن ت و واهی بایزرا ساسا رب
دش دهاوخ رداص همان همیب

...будет выписываться *страховое письмо*.

Термин *полис* устоялся как интернационализм в связи с развитием европейской системы страхования. В иранской традиции страховой документ не отделяется настолько резко от других.

10. *Роз-н-ица* (ср. *раз-н-ый*, в *розницу* – не *оптом*)

ی-شورف-ه-درخ

(*khordeh foroshi*, сущ. *khorde* ‘маленькое’ и прил. *foroshi* ‘то, что продается’)

У них нет *розницы*, но подписка может стоить 60 копеек! (Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // Отечественные записки. 2003).

دشاب کپوک ۶۰ دن اوتیم کارت شایزه اما، دن رادن ی شورف هدرخ انا

У них нет *продажи в розницу*...

Русский термин *розница* специализировался на видовом понятии. Персидская терминосистема содержит возможность сочетания наименования родового понятия и видового, этим сочетанием вполне адекватно можно передать значение и смысл русского однословного термина.

Заключение

1. *Т-н* представляет собой междисциплинарный феномен, сочетающий в себе языковую, когнитивную и культурную составляющие.

2. Универсальная дефиниция *т-на* невозможна, так как его свойства (точность, однозначность, системность, нейтральность) проявляются по-разному в зависимости от контекста и от сферы применения.

3. Русская философия реализма рассматривает общеупотребительное слово как выражение объективной идеи, на основе которой за счет научной рефлексии с применением номинализма формируется *т-н*. Практика перевода требует учета номиналистического подхода, при котором *т-н* понимается как искусственная номинация со своей дефинитивной силой.

4. В финансово-коммерческой *т-нологии* русского и персидского языков выявлены различия в морфемной, синтаксической (в случае *т-нологического* сочетания) структуре и семантической мотивации, что обуславливает необходимость дополнительных переводческих стратегий.

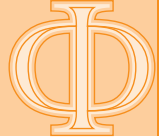
5. *Т-нообразование* следует рассматривать как особый вид языкового творчества, обеспечивающий формирование и развитие научной картины мира.

6. Установление дефиниции термина возможно только с учетом его системных связей внутри конкретной терминологической системы, а также культурно-языковой специфики.

7. Методика обратного перевода позволяет выявить важные дефинитивные признаки близкозначных русских *т-нов* и избежать неуместной синонимии.

Список источников

1. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. Изд. 3-е, стер. М.: Русский язык, 1986. 448 с.

2. Восканян Г.А. Русско-персидский словарь: ок. 30 000 слов. М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. 865 с.
3. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам теоретического терминоведения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 47 с.
4. Наджафов Г.Г. Русско-англо-персидский внешнеэкономический словарь. М.: Афина, 2000. 624 с.
5. Наджафов Г.Г. Персидский язык. коммерческая корреспонденция и документация. М.: Муравей-Гайд, 2001. 304 с.
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.09.2025).

Библиографический список

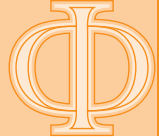
1. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 38–49.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Высшая школа, 1977. 276 с.
3. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М.: Добросвет, 2000. 544 с.
4. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Харьков: Радянська шк., 1935. 248 с.
5. Виноградов В.В. О понятии термина // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 18–25.
6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
7. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФ ЛИ. 1939. Т.5. С. 3–54.
8. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии. Л.: ЛГУ, 1986. 72 с.
9. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
10. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский Лицей, 1993. 309 с.
11. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 245 с.
12. Звегинцев В.А. Проблема знаковости языка // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения: в 3 т. Т 2: Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия. М.: Московский Лицей, 1995. Кн. 1. С. 234–239.
13. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 75–85.
14. Климовицкий Я.А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения: в 3 т. Т 2: Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия. М.: Московский Лицей, 1995. Кн. 1. С. 154–168.

15. Козловская Н.В. Термин в философской интерпретации Павла Флоренского // Мир русского слова. 2012. № 3. С. 55–63.
16. Колесов В.В. Реализм и номинализм в русском философии языка. СПб.: Logos, 2007. 384 с.
17. Комарова Л.Н. О терминологической лексике в словаре иностранных слов: Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л.: Наука, 1976. 314 с.
18. Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина // Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения: в 3 т. Т 2. Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия. М.: Московский Лицей, 1995. Кн. 1. С. 250–259.
19. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
20. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 272 с.
21. Милуд М.Р. Терминология информатики. Состояние и перспективы развития. М.: ИНФРА М., 2023. 110 с.
22. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 127–138.
23. Немченко В.Н. Введение в языкознание. М.: Дрофа, 2008. 704 с.
24. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
25. Суперанская А.В., Подольская Н.В., и др. Общая терминология: вопросы, теории / отв. ред. Т.Л. Кандаки. Изд. 6-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.
26. Татаринцов В.А. Теория терминоведения: в 3 т. М.: Московский Лицей, 1996. Т. 1: Теория термина: История и современное состояние. 311 с.
27. Терпигорева В.Н. Общая теория терминологических систем. Изд-во АН СССР. М., 1953. 30 с.
28. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990.
29. Фогель А.Б. К вопросу об определении понятий «термин» и «терминология» // Вісник Запорізького державного університету. 2000. № 1. С. 1–6.

Сведения об авторах

Демидов Дмитрий Григорьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: demidoffs@rambler.ru

Парвизи Могаддам Элхам – аспирант кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: st103133@student.spbu.ru

TERM FORMATION FROM THE POINT OF VIEW OF RUSSIAN REALISM AND RUSSIAN-PERSIAN COMPARISONS IN THE SPHERE OF TRADE AND FINANCE

D.G. Demidov (Saint-Petersburg, Russia)

Parvizi Moghaddam Elham (Saint-Petersburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This paper analyzes the concept of the term from the perspectives of linguistics, logic, and philosophy. Special attention is paid to definitions of the term in the works of Russian scholars (B.N. Golovin, V.P. Danilenko, V.M. Leichik, A.V. Superanskaya, V.V. Vinogradov, et al.) and to their methodological bases. A term is formed by intellectual effort within the framework of philosophical nominalism, but it is rooted in an everyday word that developed under conditions of realism and underwent categorization; therefore, a term functions not only as a linguistic unit but also as an element of scientific cognition reflecting the relation of nominative, significative, and definitive functions.

The tradition of Russian philosophical realism constitutes the article's *methodological foundation*. The properties of terms are especially prominent in interlingual communication; therefore, the practical part of the study is devoted to comparing Russian and Persian financial-commercial terms to identify differences in their morphemic structure, semantic motivation, and conceptual organization. The study applies a technique for detecting 'bad' synonymy through back-translation, which demonstrates the limits of nominalism.

Research results. The research findings indicate that successful translation of terms is possible only when both the ontological bases of a term and its pragmatic function in intercultural interaction are taken into account. In complex cases, translation requires additional commentary to prevent communicative conflict.

Conclusions. The nature of term formation becomes clear from the standpoint of Russian philosophical realism. Comparison with the Persian tradition of term formation in the financial-commercial sphere reveals relevant definitive features of Russian terms and helps avoid dangerous synonymy in Russian intra- and intercultural business communication.

Keywords: *term, definition, terminological system, term formation, semantics, realism, nominalism, philosophy of language, translation, intercultural communication, Russian-Persian terminology, financial and commercial vocabulary.*

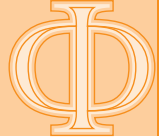
Abstracts and sources

1. Akhmanova O.S. Dictionary of homonyms of the Russian language / Ed. 3rd, revised. Moscow: Russian language, 1986, 448 p.
2. Voskanyan G.A. Russian-Persian dictionary: about 30 000 words. Moscow: AST: Vostok – Zapad, 2008, 865 p.
3. Dianova G.A. Term and concept: problems of evolution (to the basics of theoretical terminology): Author's abstract. dis. doc. Philol. Sci. Moscow, 1996, 47 p.

4. Najafov G.G. Russian-English-Persian foreign economic dictionary. Moscow: Athena, 2000, 624 p.
5. Najafov G.G. Persian commercial correspondence and documentation. Moscow: Ant-Hyde, 2001, 304 p.
6. NKRYa – National Corpus of the Russian Language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (access date: 12.09.2025).

References

1. Averbukh KYa. Terminologicheskaya variantnost: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty [Terminological Variation: Theoretical and Applied Aspects] In: *Voprosy yazykoznaniya [Problems of Linguistics]*. Moscow, 1986, 6, 38–49.
2. Arnold I.V. *Osnovy nauchnykh issledovaniy v lingvistike [Fundamentals of Scientific Research in Linguistics]*. Moscow, Vysshaya shkola, 1977, 276 p.
3. Budagov R.A. *Vvedeniye v nauku o yazyke [Introduction to the Science of Language]*. Moscow: Dobrosvet, 2000, 2002, 544 p.
4. Bulakhovskiy L.A. *Kurs russkogo literaturnogo yazyka [Course of Russian literary language]*. Kharkov, Radyanska shk. 1935, p. 248.
5. Vinogradov V.V. O ponyatii termina [On the concept of term]. In: *Voprosy yazykoznaniya [Problems of Linguistics]*. Moscow, 1986, 1, 18–25.
6. Vinogradov V.S. *Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i leksicheskiye voprosy) [Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues)]*. Moscow: Publishing house of the institute of general secondary education RAO, 2001, 224 p.
7. Vinokur G.O. O nekotorykh yavleniyakh slovoobrazovaniya v russkoy tekhnicheskoy terminologii [On some phenomena of word formation in Russian technical terminology] In: ... [Proceedings of MIF LI.]. Moscow, 1939, Vol. 5, 3–54.
8. Gerd A.S. *Osnovy nauchno-tekhnicheskoy leksikografii [Fundamentals of scientific and technical lexicography]*. Leningrad: Leningrad State University, 1986, 72 p.
9. Golovin B.N., Kobrin R.Yu. *Lingvisticheskiye osnovy ucheniya o terminakh [Linguistic foundations of the doctrine of terms]*. Moscow, Higher School, 1987, 104 p.
10. Grinev S.V. *Vvedeniye v terminovedeniye [Introduction to terminology]*. Moscow, Moscow Lyceum, 1993, 309 p.
11. Danilenko V.P. *Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya [Russian terminology. Experience of linguistic description]*. Moscow, Nauka, 1977, 245 p.
12. Zvegintsev V.A. *Problema znakovosti yazyka [The problem of symbolic language]* In: *Tatarinov V.A. History of domestic terminology: in 3 volumes. Volume 2. Directions and methods of terminological research: Essay and reader*. Moscow, Moscow Lyceum, 1995, Book 1, 234–239.
13. Kapanadze L.A. O ponyatiyakh «termin» i «terminologiya» [On the concepts of “term” and “terminology”] In: ... [Development of vocabulary of the modern Russian language]. Moscow, Nauka, 1965, 75–85.

14. Klimovitsky Ya.A. Nekotoryye metodologicheskiye voprosy raboty nad terminologiyey nauki i tekhniki [Some methodological issues of work on the terminology of science and technology] In: *Tatarinov V.A. ...[History of domestic terminology: in 3 volumes. Volume 2. Directions and methods of terminological research: Essay and anthology]*. Moscow, Moscow Lyceum, 1995. Book 1, 154–168.
15. Kozlovskaya N.V. Termin v filosofskoy interpretatsii Pavla Florenskogo [Term in the philosophical interpretation of Pavel Florensky] In: *...[The World of the Russian Word]*. 2012, No. 3, 55–63.
16. Kolesov V.V. *Realizm i nominalizm v russkom filosofii yazyka [Realism and nominalism in the Russian philosophy of language]*. St. Petersburg: Logos, 2007, 384 p.
17. Komarova L.N. *O terminologicheskoy leksike v slovare inostrannykh slov: Problematika opredeleniy terminov v slovaryakh raznykh tipov [On the terminological vocabulary in the dictionary of foreign words: Problems of definitions of terms in dictionaries of different types]*. Leningrad: Nauka, 1976, 314 p.
18. Kuzkin N.P. K voprosu o sushchnosti termina [On the Question of the Essence of the Term] In: *Tatarinov V.A. Istoriya otechestvennogo terminovedeniya: v 3 t. T 2. Napravleniya i metody terminologicheskikh issledovaniy: Ocherk i khrestomatiya [History of Russian Terminology: in 3 volumes. Volume 2. Directions and Methods of Terminological Research: Essay and Reader]*. Moscow, Moscow Lyceum, 1995. Book 1, 250–259.
19. Leychik V.M. *Terminovedeniye: predmet. metody. struktura [Terminology: Subject, Methods, Structure]*. 3rd ed. Moscow: LKI Publishing House, 2007, 256 p.
20. Lotte D.S. *Osnovy postroyeniya nauchno-tekhnicheskoy terminologii: voprosy teorii i metodiki [Fundamentals of constructing scientific and technical terminology: issues of theory and methodology]*. Moscow: Publishing Akademii nauk SSSR, 1961, 272 p.
21. Milud, M.R. *...[Terminology of Informatics. State and Development Prospect]*. Moscow, INFRA, 2023, 110 p.
22. Moiseev A.I. O yazykovoy prirode termina [On the linguistic nature of the term] In: *Lingvisticheskiye problemy nauchno-tekhnicheskoy terminologii [Linguistic problems of scientific and technical terminology]*. Moscow, Nauka, 1970, 127–138.
23. Nemchenko V.N. *Vvedeniye v yazykoznanie [Introduction to linguistics]*. Moscow, Drofa, 2008, 704 p.
24. Reformatsky A.A. *Vvedeniye v yazykovedeniye [Introduction to linguistics] / Ed. V.A. Vinogradov*. Moscow, Aspect Press, 1996, 536 p.
25. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V. et al. *Obshchaya terminologiya: voprosy. Teorii [General terminology: issues, theories] / Ed. Kandelaki T.L., 6th ed*. Moscow, LIBROKOM, 2012, 248 p.
26. Tatarinov V.A. *Teoriya terminovedeniya: V 3 t. T. 1. Teoriya termina: Istoriya i sovremennoye sostoyaniye [Theory of Terminology: In 3 volumes. Volume 1. Theory of the term: History and current state]*. Moscow, Moscow Lyceum, 1996, 311 p.

27. Terpigoreva V.N. *Obshchaya teoriya terminologicheskikh sistem* [General theory of terminological systems]. publishing AN SSSR. Moscow, 1953. 30 p.
28. Florensky P.A. *Stolp i utverzhdeniye istiny* [The Pillar and Approval of Truth]. Moscow, Pravda, 1990, 130 p.
29. Fogel A.B. K voprosu ob opredelenii ponyatiy «termin» i «terminologiya» [On the Definition of the Concepts “Term” and “Terminology”] *In: Visnik Zaporiz'kogo derzhavnogo universitetu* [Bulletin of Zaporizhzhya State University], 2000, 1, 1–6.

About the authors

Demidov, Dmitrii G. – DSc (Philology), Professor, Russian Language Department, Saint Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: demidoffs@rambler.ru

Parvizi Moghaddam Elham – PhD Candidate, Department of Russian Language for Humanities and Natural Sciences Faculties, Saint Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: st103133@student.spbu.ru)